

STALKER

Издательство признательно Борису Натановичу Стругацкому за предоставленное разрешение использовать название серии «Сталкер», а также идеи и образы, воплощенные в произведении «Пикник на обочине» и сценарии к кинофильму А. Тарковского «Сталкер».

Братья Стругацкие – уникальное явление в нашей культуре. Это целый мир, оказавший влияние не только на литературу и искусство в целом, но и на повседневную жизнь. Мы говорим словами героев произведений Стругацких, придуманные ими неологизмы и понятия живут уже своей отдельной жизнью подобно фольклору или бродячим сюжетам.

**ИЗДАТЕЛЬСТВО «АСТ»
ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ «STALKER»**

- Андрей Левицкий, Алексей Бобл. «Я – СТАЛКЕР. ОСОЗНАНИЕ»
Андрей Левицкий, Алексей Бобл. «Я – СТАЛКЕР. АНТИЗОНА»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ЗЕМЛЯ ВЕТЕРАНОВ»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ЯДЕРНЫЕ АНГЕЛЫ»
Андрей Левицкий. «Я – СТАЛКЕР. ТРОПАМИ МУТАНТОВ»
Андрей Левицкий, Виктор Ночкин. «Я – СТАЛКЕР. СЛЕПАЯ УДАЧА»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ЯРОСТЬ ОТЦОВ»
Андрей Левицкий. «Я – СТАЛКЕР. ТРОЕ ПРОТИВ ЗОНЫ»
Виктор Глумов. «СТАЛКЕРЫ ПОНЕВОЛЕ. МЫШЕЛОВКА»
Алексей Молокин.
«ПРИПЯТЬ–МОСКВА. ТЕБЯ ЗДЕСЬ НЕ ЖДУТ, СТАЛКЕР»
Ежи Тумановский, Андрей Амелянович
«ЛЕГЕНДЫ ЗОНЫ. ЗАПАСНОЙ ПУТЬ»
Виктор Глумов. «СТАЛКЕРЫ ПОНЕВОЛЕ. ХРАНИТЕЛЬ ЗОНЫ»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ПОЛИГОН»
Андрей Левицкий. «Я – СТАЛКЕР. НОВЫЙ ВЫБОР ОРУЖИЯ»
Ежи Тумановский. «ЛЕГЕНДЫ ЗОНЫ. В ПЕТЛЕ»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. МЫ – МУТАНТЫ»
Андрей Левицкий. «Я – СТАЛКЕР. РОЖДЕНИЕ ЗОНЫ»
Виктор Глумов. «СТАЛКЕРЫ ПОНЕВОЛЕ. ВОПРОКИ СУДЬБЕ»
Константин Скуратов. «РОЖДЕННЫЕ В ЗОНЕ. ДАНО НЕ КАЖДОМУ»
Сергей Коротков. «ПЛЕННИКИ ЗОНЫ. О ВОЗВРАЩЕНИИ ЗАБЫТЬ»
Константин Скуратов.
«РОЖДЕННЫЕ В ЗОНЕ. ПЕРЕДЫШКИ НЕ БУДЕТ»
Сергей Коротков. «ПЛЕННИКИ ЗОНЫ. СТАЛКЕРЫ НАВСЕГДА»
Андрей Левицкий, Алексей Бобл.
«Я – СТАЛКЕР. КВЕСТ НА ВЫЖИВАНИЕ»
Андрей Левицкий.
«Я – СТАЛКЕР. САГА СМЕРТИ. ПЕТЛЯ АНТИМИРА»
Сергей Коротков, Владимир Андрейченко.
«ПЛЕННИКИ ЗОНЫ. СМЕРТИ ВОПРОКИ»

STALKER

**Сергей Коротков
Владимир Андрейченко**

[ПЛЕННИКИ ЗОНЫ]

СМЕРТИ ВОПРОКИ

**АСТ
Москва**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К68

Серия «Stalker» основана в 2013 году
Оформление обложки — *В. Половцев*
Художник — *А. Черномаз*

Коротков, Сергей Александрович.

К68 Пленники Зоны. Смерти вопреки : [фантастический роман] / Сергей Коротков, Владимир Андрейченко. — Москва : АСТ, 2015. — 384 с. —(STALKER).

ISBN 978-5-17-089208-2

Радиация, голодные злые мутанты, смертельные аномалии, вездесущие враги. Казалось бы, вся Зона встала против группы майора Топоркова на ее пути к искомой цели — секретной установке телепортации. Да еще и отряд штурмовиков «НовоАльянса» с Большой земли, ведомый военсталами, дышит в затылок. Но плечом к плечу со спецназом те, кто знает Зону и способен противостоять злу, кто свято верит в настоящую мужскую дружбу, кто бескорыстен и надежен, как автомат Калашникова.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-089208-2

© С.А. Коротков, В.А. Андрейченко, 2015
© ООО «Издательство АСТ», 2015

Авторы выражают особую благодарность Андрею Левицкому за приглашение в серию STALKER и помощь в создании трилогии!

Отдельная благодарность другу Никите Караульных за помощь в оформлении книги и подготовке текстовых материалов, а так же софорумчанину и вдохновителю Сергею Болдыреву за безвозмездное предоставление некоторых идей по сюжетной линии «новой» Зоны и развитие сталкерской тематики!

Огромное спасибо художнику Александру Черномазу, работавшему для обложек всей трилогии замечательные рисунки!

Авторы напоминают, что персонажи и названия вымышлены и могут являться случайными совпадениями с реальной жизнью.

*«Группа крови на рукаве,
мой порядковый номер на рукаве,
пожелай мне удачи в бою...пожелай мне!
Не остаться в этой траве,
не остаться в этой траве,
пожелай мне удачи...пожелай!»*

В. Цой. «Группа крови».

Часть 1 Без компромиссов

Глава 1

Зона. Туманск. 28 апреля 2016г.

Группа спецназа ГРУ медленно входила в Туманск с севера, со стороны Лунинска. Скрытно и профессионально, соблюдая все меры безопасности и предосторожности. Погода благоприятствовала маскировке. Хотя, такая погода здесь стояла чуть ли не круглый год — сумрачная и удручающая.

Первым номером стал Аперкорт, не уступающий чутьем и навыками бойцу спецназа. Раны его еще саднили и ныли, но не мешали движению и стрельбе. Разгрузочный жилет, на два размера больше габаритов пепловца и надетый поверх бронежилета, почти весь был набит боеприпасами и средствами выживания. Черная с красными околышами униформа испачкалась и уже отдавала потом и затхлостью, но хозяина не смущала. Аперкорт стоически умел терпеть антигигиенические и антисанитарные условия. От этого еще никто не умирал!

Опаснее было другое и другие! То и те, что находились извне — впереди и, возможно, по флангам.

За ним с дистанцией в двадцать метров вдоль стен капитальных гаражей крался Пыть-Ях, поменявший родную станцию на пару дополнительных БК. Радист аккуратнo, на полусогнутых, преодолевал мелкие препятствия, держа наготове АК-74М и следя за фигурой пепловца и его жестами.

Следом с интервалом в пять метров шли остальные. Истребитель как командир в центре, замыкал группу Баллон. Раненая рука, подвязанная вдоль тела, отдавала тупой болью, но к этому здоровяк уже привык. Пулемет на ремне через правое плечо, здоровая рука, поддерживающая оружие, уверенное спокойное лицо под шлемом-полусферой, грязные берцы. Вид Баллона не очень отличался от внешности остальных членов группы.

Анжела поправила шлем, больше похожий на хоккейный, присела на одно колено, как заправский спецназовец. Очень хотелось пить и мыться, но чего больше, девушка так сразу не могла определить.

Силуэты людей сливались с фоном стены, окрашенной грязью, плесенью, вьющимися растениями и космами «волос».

Аперкорт, неплохо владеющий навыками ориентирования и знающий эту местность, вел коротким путем, почти удобным и пока безопасным. Он вовремя находил аномалии, пережидал проход мутантов, совсем не обращал внимания на артефакты, расплотившиеся после Вспышки в этих, казалось бы, безжизненных местах.

Возле гаражей, облепивших подходы к общежитию энерготехникума, состав и порядок цепи поменялся по знаку Истребителя и согласия Корсара.

Первым так же шел Аперкорт, хорошо знающий Туманск. За ним Корсар, лучше всех разбирающийся в аномалиях и прочих диковинках Зоны. Далее — Никита, Пыть-Ях, Орк, Холод, Тротил. Середину отряда составили бывшие заложники и новые знакомые, замыкал Баллон.

На отдельных вспугнутых собак и крыс, крысаков и зомби-одиночек никто не обращал внимания, не считая их опасными. Один раз Орк звезданул трубой «мухи» особо ретивого зомби, позарившегося на бойцов. Наглец! Смелый. Спецназовец стукнул его так, что урод больше не смог подняться, корчась вдоль бордюра в конвульсиях.

Аперкорт, безусловно, слыл в «Пепле» хорошим бойцом и неплохим командиром квада и Зону изучил досконально, однако тут, то ли ему не повезло, то ли зазевался, в общем, проглядел опасность.

На задах гаражей вдоль всего блока кооператива тянулась сетка-рабица, вроде бы надежно изолировавшая участок маршрута ГОНа от непрошенных гостей слева. Поэтому все уделили пристальное внимание правому флангу и фронтальному сектору.

А зря!

Как только Аперкорт поравнялся с очередной щелью между гаражами, из нее в его шею под левое ухо грубо уткнулся ствол диковинного оружия, а строгий голос сообщил:

— Стоять. Не шевелись, иначе мозги вынесу. Руки вперед.

— Стою, — сразу ответил опешивший пепловец и зло сплюнул перед собой.

Корсар, увидевший эту картину, дернулся, присел на корточки и вскинул автомат, что, в общем-то, проделали все бойцы, следующие за ним, но другой голос позади него, с хрипотцой заявил:

— Не дурите, парни, вы все на прицеле снайперов. Кладите оружие наземь, только очень медленно.

— Вот попадалово! — прошипел Орк, играя желваками.

— Влипли, кролики! — шепнул Корсар, снимая с плеча ремень АК-107 и лихорадочно соображая, что предпринять.

Но в тот момент, как из соседней рядом с ним щели-лаза высунулась винтовка, и показался человек, Никита резким и бесшумным движением метнулся к нему. Он вплотную прижался к противнику, одновременно блокировал его оружие, не давая выстрелить, одной рукой подставил к горлу нож, а другой направил «гюрзу» на хриплого.

— Стоять. Двоих сразу выбиваю. Отбой своим, офицер. Орк, ствол на двенадцать, всем шпроты! — крикнул Истребитель.

Его кульбит был выполнен так быстро, а последовавший за ним приказ оказался таким неожиданным, что нападавшие растерялись, да и сами бойцы отряда опешили. Однако все тотчас попадали вниз, ощерившись стволами и клацая затворами, а Орк вскинул «муху» и взял на прицел пулеметчика, выросшего прямо по курсу, в десяти метрах перед Аперкортом.

Убирать оружие и сдаваться никто не собирался. С обеих сторон. Как, в общем-то, и воевать. Но напряжение достигло апогея, и в любую секунду могло случиться непоправимое. Первым начал старший группы захвата, проглотивший ком в горле и облизнувший вмиг высохшие губы. Он медленно повернул лицо к Истребителю, целившемуся в него из пистолета. Нож разведчика Никита убирать от шеи посиневшего бойца тоже не собирался. Как и не собирался опускать ствол штурмовой винтовки от мишени в виде Пыть-Яха побледневший командир противника.

— Кто такие? Откуда? Куда?

— Я тоже самое хочу от тебя узнать, — тут же ответил Никита, прищурился и крепче сжимая хватку своего заложника.

— Здесь *мы* вопросы задаем. *Мы* в Зоне власть! Отвечайте, — строго произнес старший нападавших.

— Командир, похоже это волкодавы «НовоАльянса», — сообщил Корсар, держа палец на спусковом крючке подствольника, смотрящего в направлении верзилы на парапете двухэтажной будки, — и зовутся они здесь военсталами.

— Кто-о?

— Военные сталкеры. Разведка вояк с Рубежа. Так, старшой?

— Соображаешь, сталкерюга! — ответил тот, ехидно улыбувшись, затем внимательнее присмотрелся к сталкеру и обомлел. — Корсар, ты что ли?

— Я.

— Да не может быть, чертяка! Откуда, как?

— Не шевелись, орел! — напомнил Никита, твердо держа «гюрзу».

— Еще как может, — буркнул Корсар, — как видишь, Стерх, я живой.

— Нам сообщили, что ваша группа накрылась, все погибли, а выбрался один сталкер, Бродяга. Так?

— Нет, не так, — усмехнулся Корсар, — Бродяга да, вон он в конце цепи, так и я еще тоже есть. Ребята вона выручили, вытащили из лап «Бастиона» и кроторога.

— Охре-е-не-ть! Так ты задание выполнил или...

— Или, — прервал Корсар военстала по прозвищу Стерх, — сейчас это важнее или все-таки стволы опустим? Отмашку своим дай, Стерх. А то, не ровен час, у кого-нибудь из твоих архаровцев рука дрогнет.

— У моих ребят руки не дрожат, ты же знаешь, Корсар. Лады. И вы не чудите. Скажи своему, — Стерх кивнул на Истребителя.

— Давай, снимай шухер, — скривился Корсар, глядя на военстала, и первым опустил оружие.

Раздались короткие команды с обеих сторон, бойцы немного расслабились и сняли оружие. Зашевелились, начали шептаться. Никита отпустил «своего» пленного и спрятал оружие. Приблизился к военсталу и бегло осмотрел его.

Прикид очень напоминал Никитин, спецназовский. Снаряга, оружие, камуфляж, экипировка — все от армейских спецподразделений. Только вес меньше, да оружие, в основном, натовское. У всех штурмовые ГП-37, пара «валов», тройка FN-2000. Гранатометов нет. Пулемет один. Импорт. «Берцы» крутые, забугорные, уже они впечатляли выше крыши, не говоря о другой экипировке: облегченные, с крючками, с завышенной икроножной защитой, натуральной крупнозернистой хромовой кожи и с тканевыми вставками из кордуры, с формованной прямой подошвой из резины ТЭП клеешовинного крепления. Мечта любого спецназовца.

Но рожи все славянские, такие ни с какими другими не спутаешь. Военстал протянул руку и представился:

— Стерх. Старший головного дозора следующего за нами совместного отряда Объединенной группировки НАТО в регионе Зоны отчуждения Республики Беларусь и Украины. Нас отделение и еще там, в сторонке, взвод армейских. Следуем в этот населенный пункт с директивой штаба о взятии под охрану НИИ на улице Войнича тринадцать, как секретного объекта, принадлежащего «НовоАльянсу». С кем имею дело?

— О как! — Никита улыбнулся уголками рта, но глаза оставались серьезными и внимательными, взглянул на Корсара и снова на военстала. — Майор Топорков. Истребитель. Старший группы особого назначения «Шурави» десятой отдельной бригады специального назначения ГРУ Генштаба Российской Федерации. Два отделения. Также следуем в район НИИ с целью, которую озвучить вам не имею права. Специальное задание Генштаба и вашего «Альянса».

— Ого. Нехилый уровень! — Стерх подобрался, вытянулся, и оба пожали друг другу руки. — Сильно. Спецназ ГРУ! У нас? «Альянс»? Майор, ты хотел сказать «НовоАльянс»? — вскинул брови Стерх.

— Мне все равно, как там называется эта коммерческая структура, фонд или синдикат! Я выполняю задание своего командования.

— Ну, ладно. Согласен. Мне тоже абсолютно ровно, кто и зачем послал нас и наших подопечных. Кстати, они там, в ожидании отмашки, — Стерх рукой махнул влево, — нам, военным сталкерам, платят. И платят хорошо! Чтобы провели, отвели, помогли.

— Так вы проводники в Зоне? Пусть и военные, но сталкеры?!

— Нет, — резко оборвал Стерх, — мы не сталкеры! И более того, мы противники сталкеров в Зоне. Слишком много их тут развелось. Отребья всякого, отморозков. Особенно, после развала Украины и войны на юго-востоке. Все сюда хлынули. Чистим Зону. Как...

— Ты извини меня, Стерх, давай ты не будешь тут втирать мне про политические взгляды, отбросы и свое кредо. Сыт по горло. Мы тут все — и я, и ты со своими задачами и целями. Давай, разбегаемся и следуем каждый своим курсом. И желательно нам больше не пересекаться!

— Ого. А что так строго в вашей конторе? — удивился такому обороту военстал.

— А некогда лясы точить. И в обиду своих я не дам. Вижу, как ты и твои орлы зыркают на моих товарищей. Да, среди нас есть пепловец и бывший бандит, а также имеются сталкеры, которых вы почему-то ненавидите. Но это не отбросы. Это мои бойцы! И они, как и я, выполняют приказ и участвуют в спецоперации Вооруженных Сил России. Ясно?

— Майор, я понял, понял. Зря ты так! Никаких проблем. Идите, куда и зачем вам нужно. Слова не скажем. Но доложить обязаны. Своему руководству. Ты уж, майор, не обессудь.

— Извини, если грубо, но и ты не в ту степь полез. Ладно, что там у нас? Время поджимает.

— Майор, давай так. Чтоб нам не схлестнуться в закоулках этого городка, да еще в надвигающемся тумане, скорректируем маршруты. Вы куда сейчас? Конкретно.

Никита жестом спросил Корсара. Тот кивнул и ответил за командира:

— Нам на завод «Атом». А завтра в Лунинск.

— Ага. Значит, — Стерх призадумался, — вы щас левее пойдете, в обход общаги, парка и мимо техникума за Энергетиков. Та-а-к. Ну, лады. Нам немного правее. Кварталом. Надеюсь, не пересечемся. Ну что ж, майор, было приятно познакомиться с доблестным российским спецназом, хотя и таким необычным образом. Не смеем вас задерживать. Удачи.

— И вам чистой дороги!

— Корсар, а тебя я откровенно рад видеть. Веришь? Ты у нас легенда в Зоне. Давай, сталкер, попутного тебе ветра в паруса!

Они улыбнулись, хлопнули ладонями и кивнули. Затем Стерх жестом показал своим подниматься и уходить. Через пять минут возле гаражей осталась только группа Истребителя.

Корсар посмотрел на Никиту, пожал плечами — «вот так, командир», и прищурился, вглядываясь в пелену тумана, охватившую парк и здание общежития.

Командир азиатской роты выбрал двух самых бесстрашных головорезов, собрал ударную группу у ворот спортклуба на Энергетиков и замер в ожидании сигнала. Последний не заставил себя долго ждать.

«ЗИЛок», утробно урча, с зажатой рычагом-распоркой педалью акселератора попер через футбольное поле в сторону НИИ. Десяток запустивших его гастарбайтеров притаился чуть поодаль. Туман тут же поглотил грузовик, и только шум двигателя да скрип ремней доносились до азиатов.

Но вот громыхнула одна мина, разодрав покрышку колеса автомобиля, затем под его днищем жажнула другая, не причиняя особого вреда движению транспорта.

Пончик довольно улыбнулся. Затея его удалась на славу. «Вот вам всем! Думали, я только жрать люблю и из пулемета строчить?» Он окликнул помощников и показал направление. Маленький отряд сместился влево и углубился в подсобную пристройку лабораторного корпуса института. А водовозка так и продолжала двигаться тралом вперед, изредка подергиваясь от слабых «лягух» и постсоветских ППМ.

Очнувшиеся бастионовцы смекнули: что-то неладное творится у них по фронту. Атака? В тумане?! Видимо. Значит, возможен удар с флангов и тыла. Тотчас устремились проверить себе зад, но...

... Мао КНР поджег «коктейль Молотова» и, громко гаркнув что-то ободряющее в адрес своих соратников, бросил дымящую бутылку в решетку будки вахтера у ворот НИИ. Через пару секунд оттуда полыхнуло, а сектант в экзоскелете, охваченный огнем, заметался по площадке с криками ужаса и боли. Тотчас раздался залп карабинов, винтовок, ружей. Полетели гранаты и бутылки с зажигательной смесью. Ударная десятка штурмовиков в фуфайках ринулась через забор с заранее приготовленными досками и арматурами. Как муравьи по бордюру, они преодолели ограждение и посыпались внутрь периметра НИИ. И только теперь застучал пулемет турели, жалобно скрипя шарнирами и маховиками электроприводного устройства и вылавливая из тумана датчиком движения смутные цели.

— Ты и ты... туда, — показал Пончик двум азиатам на коридор, глянул на двоих других, кивнул на помещение справа, — а вы там проверьте. Остальные за мной. Хотя нет... Ты иди вперед. Да, ты. Да не бойся ты, рисовая душа. Все там будем!

Кореец покивал, но как-то неохотно стал пробираться по складскому ангару, вздрагивая от каждого звука. Пончик специально послал его первым, дабы не встрять самому. За ним еле слышно двигались остальные.

Вдруг справа струной пропела проволока, послышался шорох и крик, а затем рванул взрыв.

Растяжка.

Двух китайцев как метлой смело. И из списка живых тоже.

— Вот, зараза-а! — прошипел Пончик, закашлялся от дыма и подтолкнул стволом пулемета впередиидущего. — Давай, топай. Под ноги смотри.

У кого-то нашелся фонарик, еще кто-то зажег факел, идти стало легче и спокойнее. Миновали еще одну растяжку и две аномалии, взломали дверь подсобки и очутились перед завалом из мебели, деталей и запчастей.

— Вот, блин. Так. Разбираем баррикаду. Живей. Там наши уже начали войнушку. Бегом, мартышки!

Снаружи действительно слышались звуки взрывов и стрельбы.

Следопыт поднял руку и жестами показал, что впереди опасность. Фига сглотнул и тотчас свернул влево, в открытый кабинет. Но успел предупредить остальных. Бойцы мигом рассредоточились по коридору.

Пугающие сумерки первого этажа лабораторного корпуса НИИ нагоняли жуть и вызвали тошнотворный холодок. Никто уже не сомневался в ненужности похода и дальнейших действий, но вели вперед команды старшего, некая сплоченность, алчность и нежелание уходить пустыми. Хотя, какая нафиг сплоченность у анархистов?!

Зрячий взял гранату в одну, а пистолет в другую руку. Присел, поднял его на уровень лица, направив на дверь впереди. За ней явно что-то было. Или кто-то. Это опытный снайпер ощущал, казалось, всеми клетками напряженного тела. Он выкинул из головы лишнее: посторонние мысли, звуки, боль. И сконцентрировался на одной лишь двери. Белой и удивительно чистой.

Ему хотелось повернуться и именно сейчас увидеть лица товарищей, посоветоваться с ними, почувствовать их поддержку. Но он не мог, не имел права оторваться от цели наблюдения. Потому что...

... Он даже успел понять, что дверь открывается не на него, а в ту сторону. И только поэтому выдернул чеку и ослабил скобу гра-

наты, правой рукой начав стрелять из пистолета. «Марта» выпустила всю обойму, а к изрешеченной двери полетела РГД-5.

— Бойся! — крикнул Зрячий и нырнул в проем между стенами.

— Атаc! — подхватил кто-то сзади.

Анархисты шумно попадали, и тут же взрыв оглушил всех в коридоре, сыпанув осколками и обломками пластика. Дым и пыль окутали помещение, вызывая приступы кашля и тошноты, но следопыт с трудом подавил в себе эти желания. И правильно сделал.

Потому что из облака шагнул бастионовец в экзоскелете с ручным пулеметом наперевес и открыл ураганный огонь вдоль задымленного коридора. Не видя врага, но услышав его по чихание и кашель. И не безрезультатно: раздались вскрики, вопли и стук, так похожий на падение тел.

Зрячий аккуратно, но быстро поднялся на колени и, не мешкая, вскинул штурмовую винтовку. Времени перезаряжать «марту» не было. И гранат тоже. Да и шуметь здесь, под боком этого робоувальня, никак не хотелось, чтобы не обозначить себя раньше времени.

И проводник дал очередь прямо под срез шлема бастионовца. Тот неестественно надломился, отшатнулся и с железным грохотом ударился о стену, пулемет упал на пол, кровь хлынула частыми фонтанчиками, заливая защиту убитого.

Не забыв о чувстве самосохранения и не давая противнику опомниться, Зрячий подскочил к развороченному дверному проему и нажал спусковой крючок.

Для бастионовца в сером камуфляже, оттаскивающего по коридору своего раненного гранатой товарища, силуэт в оседающих клубах пыли и дыма явился последним видением в жизни. ИЛ-86 анархиста изрыгнула несколько пуль, которые легко пробили лицо сектанта в двух местах и звякнули по шлему. Еще одна короткая очередь прервала попытку раненого поднять пистолет и открыть встречный огонь.

— Ко мне... сюда-а! — заорал Зрячий, кидаясь к поверженному врагу.

— Писец.

— Живой?

— Зрячий, ты хде-е?

Окрики раздались ближе. Подбежали свои. Быстро заняли позицию в этой части коридора, провели скоротечный осмотр трупов,